

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Идея экологической справедливости и российское экологическое право

Царёв Алексей Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: filos-off@mail.ru

Интересы государства в сфере экологической безопасности имеют как локальный, так и глобальный характер. Мощь и долгосрочная устойчивость государства зависят от успеха мероприятий, поддерживающих благоприятную окружающую среду и сохраняющих воспроизводство возобновляемых природных ресурсов на его собственной территории. Но ограничиваясь мерами по защите окружающей среды в пределах собственных границ, невозможно исключить экологические риски, обусловленные нарушениями глобального экологического равновесия: прежде всего, риски, связанные с изменением климата, функционированием токсичных и радиационно-опасных производств и нейтрализацией их отходов. В подавляющем количестве случаев негативные последствия экологических катастроф распространяются далеко за пределы государства, на территории которого они происходят. В этой связи в целях предупреждения экологических катастроф и в условиях необходимости оперативного реагирования на их последствия государства опираются на механизмы эффективного распределения экологических благ и рисков[4]. Однако эффективное распределение не всегда оказывается справедливым. Поиск оптимального сочетания эффективности и справедливости в сфере экологической политики является важнейшей задачей социальной этики и законодательной практики.

Существующие факторы деградации природной среды следует рассматривать с точки зрения содержательной справедливости распределения экологических благ и рисков («энвайронментальной справедливости»)[5, 6], однако отечественное законодательство в сфере экологии на данном этапе не предусматривает таких механизмов. Отдельные тезисы, касающиеся справедливости в сфере принятия значимых для экологии решений – процедурной справедливости, имеются в Экологической доктрине Российской Федерации, но они ограничиваются рамочными положениями, закрепляющими право участия граждан в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также право на бесплатный доступ к информации в сфере экологии, жизненно важной для их безопасности[3]. В нормативно-правовых актах, определяющих правовые основы государственной политики Российской Федерации в области экологии (в частности, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. N7-ФЗ "Об охране окружающей среды"), закреплено также право человека на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности[1]. Таким образом, благоприятная окружающая среда приобретает статус одного из распределяемых ресурсов, доступ к которым гарантируется каждому человеку законодательно.

В Климатической доктрине Российской Федерации наравне с приоритетом национальных интересов при разработке и реализации политики в области экологии признается глобальный характер интересов государства и значение полноправного между-

народного партнерства в экологической сфере[2]. Это значит, что необходимость обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду в определенной степени коррелирует с ответственностью государства перед мировым сообществом и вытекающими из этого обязательствами (например, в сфере распределения экологических рисков и тягот). С одной стороны, государство призвано обеспечивать право граждан на благоприятную окружающую среду, а с другой – нести дополнительные издержки вследствие исполнения международных обязательств. Даже если принять тот факт, что таковые издержки необходимы по причине глобального характера экологической безопасности и невозможности исключить негативное влияния на окружающую среду отдельной страны, остается актуальным вопрос о том, насколько эффективно в ущерб справедливости или справедливо в ущерб эффективности должны распределяться экологические риски (например, в сфере размещения опасных производств и захоронения токсичных отходов).

Забота об экологической безопасности в бедных странах не может иметь преимущество перед необходимостью разрешения острых социальных проблем, борьбы с бедностью, вследствие чего размещение опасных отходов на территории этих стран в обмен на материальное вознаграждение и иные преференции в большинстве своем становится вынужденным или навязанным. Развитые государства таким образом фактически обеспечивают экологическую безопасность своей территории за счет понижения экологической безопасности в менее развитых странах, что представляет собой очевидное проявление несправедливого распределения экологических рисков. Тем не менее, подобная несправедливость часто оправдывается за счет интерпретации экспорта экологических рисков как свободного и естественного обмена между странами, имеющими различные приоритеты и по-разному оценивающими необходимую степень своей экологической безопасности. Подобная аргументация видится неприемлемой ввиду признания на национальном уровне права каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Использование методологического аппарата теории справедливости в целях построения аргументации, способствующей обращению к экологическим ценностям при формировании экологического законодательства и решении вопросов в сфере экологии, является эффективным, но вместе с тем нераспространенным механизмом. И если участие России в международных процессах, направленных на координацию мер по поддержанию экологической безопасности, возможно рассматривать как косвенное признание необходимости реализовать принципы справедливости в сфере экологии, то на национальном уровне – в отечественном экологическом законодательстве – апелляции к справедливости в должной мере отсутствуют.

Тезисы подготовлены в рамках проекта "Справедливость в сфере принятия экологически значимых решений: теоретические основания и практические контексты" (грант Президента России МД-140.2010.6).

Литература

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
2. Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 N 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации».

3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об экологической доктрине Российской Федерации».
4. Прокофьев А.В. Климатическая справедливость и политика современной России // Интернет-журнал "ПолитВектор". 2010. Октябрь. URL: <http://www.politvektor.ru/glavn/tema/5211/> (дата обращения: 27.02.2011).
5. Gleeson B, Low N. Justice, Society and Nature: an Exploration of Political Ecology. L.: Routledge, 1998.
6. Schlosberg D. Defining Environmental Justice: Theories, Movements and Nature. N.Y.: Oxford University Press, 2007.